

Для цитирования: Кирчанов, М. В.
Восприятие Чемпионата мира
по футболу 2022 г. в Катаре
в арабской либеральной аналитике
как форма политики памяти / М. В. Кирчанов //
Социум и власть. — 2023. —
№ 1 (95). — С. 74—84. —
DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-74-84. —
EDN EDSULU.

УДК 323.232:930(=411.21)(045)

EDN EDSULU

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-74-84

ВОСПРИЯТИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2022 г. В КАТАРЕ В АРАБСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ КАК ФОРМА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

Кирчанов Максим Валерьевич,

Воронежский государственный университет,
факультет международных отношений,
доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран,
доцент кафедры истории зарубежных стран
и востоковедения,
доктор исторических наук,
Воронеж, Россия.
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Введение. Автор анализирует информационный дискурс Чемпионата мира по футболу 2022 г. в Катаре через призму коллективной исторической памяти. Предполагается, что катарский Чемпионат оказался одновременно спортивным и политическим событием. В статье выделены основные проблемы, которые формировали информационную повестку дня, а также векторы и траектории интерпретации и восприятия Чемпионата либеральными аналитиками и экспертами.

Цель. Целью статьи является анализ основных направлений либерального восприятия Чемпионата мира по футболу в Катаре в информационном дискурсе «Al-Araby Al-Jadeed» через призму политики памяти.

Методы. Автор использует методы, предложенные в рамках мемориального поворота в современной междисциплинарной историографии, позволяющие выявить и систематизировать особенности трансформации коллективной исторической памяти арабских обществ через призму спорта, актуализированные Чемпионатом в Катаре.

Научная новизна. Статья является одной из немногочисленных попыток интерпретации исторической политики памяти в современном обществе в контекстах восприятия спорта как элемента мемориальной культуры и исторического опыта арабских обществ Ближнего Востока.

Результаты. В статье проанализированы основные векторы и траектории использования спорта для политизации и идеологизации исторической памяти. Предполагается, что Чемпионат стимулировал политические и идеологические противоречия между арабскими экспертами по вопросам коллективного исторического и политического опыта, а также его отражения в мемориальных культурах. Автор полагает, что арабские аналитики использовали формально спортивные события для актуализации политических, социальных и экономических проблем и противоречий Ближнего Востока через призму исторической памяти, визуализируя травмы колониального и ориенталистского наследия.

Выводы. Показано, что Чемпионат актуализировал политические противоречия в восприятии исторического опыта, визуализируя линии идеологического разграничения между арабскими интеллектуалами, которые активно использовали спорт как информационный повод для обсуждения проблем исторической политики и политики коллективной памяти, включая восприятие места и роли авторитаризма, демократии и прав человека в современных мемориальных культурах. Автор полагает, что реакция элит на попытки либеральных средств массовой информации превратить спорт в пространство мемориальных конфликтов и войн памяти была минимальной, так как элиты сфокусированы на сохранении контроля и получении экономических дивидендов от проведения Чемпионата мира. Показано, что политизация спорта стала вкладом современных либеральных СМИ в обострение войн памяти как формы мемориальных конфликтов в арабском мире.

Ключевые слова:

Катар,
футбол,
Чемпионат мира по футболу 2022 г.,
арабские государства,
историческая политика,
политика памяти,
войны памяти,
спорт как пространство памяти,
панарабизм

Введение

На современном этапе развития общества историческая политика превратилась в универсальный инструмент, который используется политическими элитами для формирования необходимых для них версий о коллективном историческом прошлом. Политика памяти или историческая политика поэтому стала инструментом политической, как правило, предвыборной, мобилизации потенциального электората. Вместе с тем следует принимать во внимание, что не только политические элиты являются активными участниками исторической политики и участвуют в спекуляциях с историческим прошлым.

Политически и идеологически мотивированные комментарии, оценки и интерпретации, будучи зависимыми от актуальной конъюнктуры и повестки дня, предлагаются и другими представителями современного общества. Активную роль в исторической политике играют средства массовой информации, а также политически ангажированные эксперты и аналитики, которые могут представлять различные точки зрения по тем или иным вопросам национального прошлого, политической и государственной истории. В современном мире историческая политика стала настолько универсальным явлением, что проблема памяти актуализируется неизбежно не только в случае обсуждения собственно исторических проблем, связанных с политическим опытом тех или иных обществ, но и в рамках разного рода спортивных мероприятий.

Чемпионат мира по футболу в Катаре в 2022 г. (далее: Чемпионат), несмотря на его формально спортивный характер, стал стимулом для идеологических дискуссий, в том числе — в исторической политике Ближнего Востока. Спорт может восприниматься как одна из форм функционирования мемориальной культуры и исторической политики. Более того, в случае обострения политических и идеологических конфликтов спортивные аналитики становятся участниками исторической политики, а спортивные комментарии превращаются в арену не менее ожесточенных войн памяти и мемориальных конфликтов чем публичные, общественные и политические пространства.

Комментарии различных экспертов либеральной ориентации относительно Чемпионата обнажили многочисленные исторические травмы Ближнего Востока. Эксперты были вынуждены актуализировать травмы колониализма и ориентализма, которые иг-

рает особую роль в современной политической идентичности и исторической памяти ближневосточных арабских обществ. Исторические экскурсы спортивных и политических комментаторов во время Чемпионата мира по футболу актуализировали не менее важные противоречия, связанные с национальными версиями исторических памятней арабских обществ Ближнего Востока, так как неизбежно визуализировали проблемы прав человека, авторитаризма и демократии, поводом и фоном для обсуждения которых стал матч различных национальных сборных в рамках проведения Чемпионата.

Целью статьи является анализ основных направлений либерального восприятия Чемпионата в информационном дискурсе «Al-Araby Al-Jadeed» через призму исторической политики памяти и одновременно, параллельного соразвития различных мемориальных культур. Подобно тому, как «роль националистических настроенных историков в пропаганде национализма до сих пор не стали предметом тщательного исследования» [19, р. 60], роль современного спорта в мемориальной политике также изучена крайне незначительно. В число задач автора входит изучение того, каким образом исторический опыт арабских стран и проблемы исторической коллективной памяти оказывались в центре идеологических дебатов, вдохновленных проведением Чемпионата, который превратил спортивных и политических комментаторов Ближнего Востока в участников политики памяти, ответственных как за пересмотр, так и формирование мемориальных канонов и культур.

Чемпионат как фактор усиления арабской солидарности и национализма

Историческая память, как полагает А. И. Макаров, представляет собой «многоуровневую информационную систему, в структуру которой входит не только феномен индивидуальной памяти, но и структуры надындивидуальной памяти» [2, с. 8], представленные в современном обществе потребления самыми разнообразными сферами. Среди последних особое место занимает спорт, который обладает значительным мобилизационным ресурсом, будучи центром формирования и развития различных субкультур, в том числе — и мемориальных.

Чемпионат мира в либеральном информационном поле воспринимается как стимул, содействующий росту и укреплению национальной идентичности и панарабизма,

так как власти Катара, по мнению турецкого эксперта Мохамеда Мустафы Коксо, смогли продемонстрировать миру свой образ как страны, которая сохраняет и уважает «арабскую идентичность и толерантные исламские ценности»¹. Джавад Аль-Анани, иорданский эксперт, несколько конкретизирует это допущение, подчеркивая, что Чемпионат в Катаре [13] содействовал большей визуализации в мире «национальной, этнической и религиозной идентичности»² именно этой арабской страны.

Несмотря на наличие множественных диспропорций и противоречий между арабскими странами Саид Зидани полагает, что «политические и идеологические разногласия между арабскими странами и внутри них» и «диссонанс арабских правителей» не смогли повлиять на восприятие Чемпионата как свидетельства «единства чувств и предубеждений, проистекающих, главным образом, из арабо-исламской культурной идентичности, укорененной в душах, и ставшей тем камнем, о который разбиваются стрелы высокомерия Запада... всепоглощающей арабской радости, которая простирается, как стая голубей от Машрика до Магриба и даже дальше»³.

В связи с этим, египетский эксперт Ахмед Махер полагает, что Чемпионат стал стимулом, актуализировавшим новую версию арабизма, который «существует в сердцах арабских народов... панарабизм был разорван руками арабских правителей, а не из-за якобы заговоров. У каждого, кто бредил национализмом и единством, был свой проект лидерства и свои заблуждения, поэтому арабский мир разрывался между несколькими проектами, противоречащими друг другу... арабизм — более широкое и всеобъемлющее понятие, лишенное политических амбиций, в арабизме мы видим указание на идентичность, язык, общую культуру»⁴. Подобные актуализации и визу-

ализации образа арабизма в комментариях на формально спортивную тему в 2022 г. не только продолжили более ранние попытки интеграции спорта и арабского национализма [15], но и фактически содействовали его возвращению в политическую повестку дня. Актуализация, точнее — реанимация, идей арабизма и панарабизма в контекстах исторической и политической памяти со стороны идеологически ангажированных комментаторов Чемпионата мира стала фактически попыткой подвергнуть ревизии официальный дискурс культуры памяти современного Ближнего Востока.

Фактически реактуализация арабизма в целом может быть описана в рамках категориального аппарата, предложенного немецким историком национализма С. Цвиклински, который полагает, что «если за пределами официального дискурса возникают неформальные объединения, то они влияют на написание и изучение истории», но идеи критиков и оппонентов государственно санкционированной модели памяти «не в состоянии поколебать силу официального дискурса» [3, с. 364—365]. Подобная модель социальной и политической консолидации, которая оказалась востребованной либеральными арабскими средствами массовой информации, оказалась основана, в том числе, и на выражении чувства солидарности во время Чемпионата с палестинцами. Проявлением последней стало неоднократное вывешивание палестинских флагов во время матчей болельщиками из арабских стран⁵.

Комментируя такую форму панарабизма, Махмуд Аль-Рахби, оманский писатель, полагает, что моменты, «связанные с поднятием палестинского флага были призваны напомнить цивилизованному миру о том, что есть проблема, о которой нельзя забыть, так как у нее не существует срока давности, ибо народ, чья земля была оккупирована, все еще ждет, чтобы получить свои права»⁶. В этом контексте спорт актуализирует свою функцию как одного из пространств развития исторической памяти, так как в современном обществе «применение истории не

(дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁵ Палестинский флаг — привычное зрелище на чемпионате мира по футболу в Катаре // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 13. URL: <https://www.alaraby.co.uk/society/aleilmu-alfilastiniu-mashhadimaluf-fi-mundial-qtar> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁶ Махмуд аль Рахби, Марокканская магия // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 19. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/alsahari-almaghribiu> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

¹ Мухаммад Мустафа Коксо, Катар забивает больше голов на ЧМ // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 19. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/qtr-thrzmzydaan-mn-alahdaf-fy-kas-alealm> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

² Джавад Аль-Анани, Чемпионат мира и мягкая сила // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 22. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/ka'as-alealmiwalquatu-alnaaeima> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

³ Саид Зидани, Великая арабская радость // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 18. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/alfarah-alearbi-alkabir> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁴ Ахмед Махер, Арабизм и Чемпионат мира // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 30. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/aleurubat-walmundial>

ограничивается изучением только прошлого... история может стать, в зависимости от ситуации, важным политическим фактором», что стимулирует «общественное конструирование исторических восприятий и идентичностей» [20, S. 3—4] не только через призму формализованных академических пространств, но и сегментов массовой культуры общества потребления, включая спорт.

Поэтому, подобно тому, как в авторитарных обществах XX века «дискурс национальности из сферы политики переместился в дискурс культуры» [1, с. 157], на современном Ближнем Востоке мемориальный дискурс функционирует в условиях усиления тенденций, содействующих его миграции и перетеканию из общественных и публичных пространств в сферы общества потребления, включая спорт. Палестинский аналитик Раби Эйд, позитивно оценивший подобные проявления арабской солидарности и вовсе выдвинул лозунг «Filastin hi al-fayizat fi kas al-ealam lihadha al-eami» («Палестина — победитель чемпионата мира в этом году»¹), апеллирующий не только к солидарности, но и актуализирующий ожидание реальной поддержки со стороны арабского мира.

Чемпионат усилил новую версию арабизма, основанную на спорте, так как «футбол — это больше, чем просто игра, это мягкая сила, которая может объединять больше, чем разделять»², чем не преминули воспользоваться и некоторые средства массовой информации, которые попытались использовать спортивный успех как ресурс для арабской консолидации. Комментируя эту ситуацию, сирийский журналист Башир аль-Бакр, подчеркивает политическую важность спорта в целом и футбола в частности, указывая на то, что последний показал свою способность «воспламенять общественное мнение, возродить идентичность до такой степени, что люди начинают поднимать флаг Палестины на стадионах в знак солидарности с борьбой палестинского народа»³.

Столь откровенно политические попытки актуализации травмированной исторической коллективной памяти в публичных

и общественных пространствах Катара во время проведения Чемпиона мира подтверждают правоту тех авторов, которые полагают, что «история используется для легитимации государства, для борьбы за равноправие с другими народами» [18, р. 470], что и подчеркнули попытки фанатов ввести Палестину в информационную повестку дня мундиаля, хотя последняя формально и фактически не являлась участницей мероприятия. В сложившейся ситуации сфера политически и идеологически мотивированного использования и применения прошлого постепенно расширяется. Поэтому не только «школы и учебники становятся важными звеньями в той цепи, при помощи которой современные общества сохраняют идею гражданства, а, с другой, идеализируя свое прошлое, предлагают своему сообществу и будущее» [14, р. 3].

Наряду с традиционными каналами популяризации прошлого и визуализации истории в публичных и общественных пространствах, не менее важную роль в актуальной политике памяти начинает играть спорт. Проявление солидарности с палестинцами для либеральных средств массовой информации стали поводом для актуализации принципов арабского национализма, основанного на антизападном нарративе. По мнению аналитиков, успех Марокко, где политические элиты использовали ресурс спорта на укрепление национальной идентичности [5] и, как следствие, консолидации мемориальной культуры, имеет важное значение для арабского мира, так как существенно улучшит образ этой страны на Ближнем Востоке, так как элиты недовольны его сближением с Израилем. Более того, сами игроки национальной сборной были замечены с палестинскими флагами, что воспринималось аналитиками как проявление их несогласия с политикой элит, которые общеарабские интересы воспринимали как менее важные в сравнении с собственными.

В этой ситуации успешное выступление национальной сборной становится для марокканских элит важным элементом политики «мягкой силы»⁴. Некоторыми авторами 2022 год определяется как «год

¹ Раби Эйд, Палестина и Кубок мира в Катаре // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 25. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/mundial-filastin-fi-qatar> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

² Ханан Аль-Нубли, Мы имеем право мечтать // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 09. URL: <https://www.alaraby.co.uk/society/mun-hiqna-'an-nahlum> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

³ Башир аль Бакр, Страновой след // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 23. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/albasmatu-alqataria> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁴ Марокко стремится инвестировать в достижения своей национальной сборной на чемпионате мира 2022 года, чтобы усилить свою мягкую силу // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 21. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/almaghrib-ytimh-lastithmar-'iinjazim-muntakhabih-bmunidial-2022-ltaeziiza-quatih-alnaaeima> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

славы марокканского футбола»¹. В заслугу элитам Марокко, в связи с этим, ставят то, что они смогли создать условия для игроков марокканского происхождения играть в Чемпионате за национальную сборную, а не иностранные спортивные клубы. Марокканский журналист Аиша Басри, с одной стороны, в заслугу сборной Марокко ставит то, что она своим участием в Чемпионате актуализировала «идею гражданства, подав пример и объединив своих членов, арабов, берберов, европейцев и африканцев вокруг марокканского флага, национального гимна и национальных цветов, став символом принадлежности к многоязычной родине»². В современном мире не только «история может использоваться для консолидации политических режимов» [10, Р. 533], но исторические рефлексии, облакаемые к политическую память, проникают в публичные пространства, затрагивая все большее число общественных сфер, включая спорт.

Спорт воспринимается в качестве ресурса, который периодически используется арабскими элитами [7] для укрепления собственной легитимности и той мемориальной культуры, на которой последняя может основываться. Эксперты подчеркивают уникальность спортивного опыта Марокко с политической точки зрения, так как страна оказалась первым арабским государством, которое стало четвертым по итогам Чемпионата, проиграв Хорватии³. Значительную роль в такой консолидации нации вокруг футбольной команды, как полагает, сыграли женщины Марокко⁴, которые поддерживали участников национальной сборной, что, в первую очередь, относится к матерям иг-

роков, которые регулярно оказывались в центре внимания СМИ. Успех сборной Марокко на Чемпионате актуализировал проблемы марокканской идентичности, так как некоторые эксперты предпочитали описывать национальную сборную как «команду североафриканских амазигов, неарабскую и неисламскую команду»⁵.

В этом отношении Чемпионат в Катаре не только стал фактором политизации спорта, но и стимулировал новую волну политической активности в странах Ближнего Востока, в основе которой лежали попытки реанимации арабизма и панарабизма, основанного не на воле политических элит, но воспринимавшегося как проявление гражданской активности.

Чемпионат в контексте либеральной критики ориентализма, сионизма и неоколониализма

Проведение Чемпионата в Катаре воспринимается арабскими экспертами как фактор роста национального самосознания и политизации спорта, что в целом соотносится с современной междисциплинарной историографией [12], в рамках которой пространства функционирования памяти и конструирования, основанных на ней идентичностей, все больше переносятся в сферу спортивных предпочтений общества потребления [8]. Комментируя последнюю Исса Аль Шуайби, иорданский журналист, иронично замечает, что «спорт — это пальто, под которым скрыта легкая политическая рубашка»⁶.

Примером политической мобилизации и идеологизации спорта признается стратегия элит Марокко. Марокканский журналист Аиша Басри, в связи с этим, подчеркивает, что западные страны были вынуждены пересмотреть свое фактически колониальное отношение к арабам, которые проявили как «мусульманскую идентичность», так и общеарабскую солидарность перед лицом критики, исходившей с Запада. Публикации за-

¹ 2022 год — год славы марокканского футбола // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 09. URL: <https://www.alaraby.co.uk/sport/2022-eam-almijdi-lilkurati-almaghribia> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

² Аиша Басри, Уроки гражданства от марокканской сборной, которая не поддержала пережитки колониализма // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 22. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/dirus-min-almuntakhabi-almaghribi-limi-yлтаqitaha-fluli-aliastimar> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

³ Марокко переписывает историю футбола для арабов и выходит в полуфинал ЧМ в Катаре // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 10. URL: <https://www.alaraby.co.uk/sport/almghrb-yueyd-ktabtarykh-krt-aldqm-wyтаhl-ila-nsf-nhayy-mwndyal-qtr> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁴ Гада Шейх, Марокканская команда и клятвы арабских матерей // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 14. URL: https://www.alaraby.co.uk/entertainment_media/almuntakhabi-almaghribi-wnudhur-al'umahati-alearabiaat (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁵ Мохамед Беназиз, Об идентичности сборной Марокко на ЧМ: вопрос для обсуждения // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 18. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/en-hwyt-almntkhhb-almghrb-yfy-almwndyal> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁶ Исса Аль Шуайби, Спорт и политика — две стороны одной медали? // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 20. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/hil-alriyadat-walsiyasatu-wjhan-lieumlati-wahidatun> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

падных средств массовой информации были направлены на продвижение негативного образа арабов, что, например, относится к попыткам некоторых европейских и американских авторов обвинять игрока национальной сборной Марокко Закарию Абу Халила в том, что он «является салафитом, который придерживается экстремистской идеологии и намеренно проник в марокканскую сборную»¹.

В связи с этим подчеркивается, что Чемпионат в Катаре усилил ксенофобские настроения в Европе в отношении арабов², а также визуализировал проявления западного колониального мышления, формой чего, по мнению ряда арабских авторов, стало высмеивание западными СМИ бишта как части катарского национального костюма³. По мнению ряда историков, «коллективные памяти (например, фольклор, нарративы, публичные ритуалы, архитектура и пейзажи, образование и культура) были поставлены под контроль и управление» [17, р. 189]. В случае с современными арабскими странами этот перечень может быть расширен за счет спорта, который фактически становится пространством функционирования коллективной памяти — не только официальной, но и альтернативной. В этой ситуации «фанатичных фанатов европейского футбола» («fanatical fans of European soccer» [11]), по определению англо-американского политолога Д. Эллвуда, становятся основной группой, от которой начинается исходить запрос на изменения в обществе, включая — ревизию коллективной исторической памяти и связанного с ней мемориального канона.

Само проведение Чемпионата в Катаре определяется экспертами в качестве «моральной победы, которая восстановила наше чувство принадлежности» именно к арабскому миру⁴. Такое восприятие Чемпи-

оната, в целом, интегрируется в интерпретационную модель, предложенную в современной историографии, согласно которой восприятие спорта в обществе политически и идеологически обусловлено, будучи связанным и легитимизируемым национализмом [4], укорененным в пространстве в форме «мест памяти» [16], что превращает наиболее массовые его виды, включая футбол, не только в мощный ресурс «мемориализации» и формирования новых мемориальных культур [9], но и в инструмент пропаганды, содействуя комментирования формально спортивных событий через фактически политические призывы коллективной исторической памяти, отягощенные разного рода травмами [21] — от колониализма до авторитаризма — в одинаковой степени актуальными для современных мемориальных культур Ближнего Востока.

Арабские эксперты солидарны в том, что сам факт проведения Чемпионата в Катаре стимулировал рост антиарабских настроений на Западе. Ахмед Аль-Марзуки, марокканский писатель и правозащитник, объясняет это тем, что «высокомерие западных стран в отношении Катара как арабской и исламской страны было слишком велико»⁵. Палестинский журналист Насер Аль-Сахли, комментируя изменение отношения к Ближнему Востоку среди европейских и американских аналитиков, выделяет несколько моментов, которые формируют идейную повестку современной версии ориентализма, основанной на продвижении «западно-сионистских нелепостей», включая определение арабской национальной одежды как отличительной черты исламизма. Насер Аль-Сахли полагает, что рост антиарабизма стал следствием не только деятельности израильского лобби, но и реакцией на то, что чемпионат фактически актуализировал новый, более гуманный, образ арабского мира⁶, что, по его мнению, противоречит интересам Запада.

Рост негативного отношения Запада в отношении арабов со стороны западных СМИ объясняется через призму роста

¹ Адель Наджди, Широкая полемика после того, как веб-сайт марокканского игрока был обвинен в публикации «салафизма» // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 26. URL: https://www.alaraby.co.uk/entertainment_media/jadil-wasieu-bieid-atihamu-muqae-'ilikturuni-lilaeibi-maghribi-binshir-alsalafia (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

² Жасмин аль Азрак, Франция и игроки-иммигранты // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 26. URL: <https://www.alaraby.co.uk/blogs/firansa-wiallaaeibun-almuhajirun> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

³ Ламис Андони, «Бишт» и эскалация расистского ориентализма // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 25. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/albisht-wanflat-alastshraq-alensry> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁴ Надия аль Азми, Успех объединил нацию // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 25. URL: <https://www.alaraby.co.uk/blogs/njah-whad-am> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁵ Ахмед Аль-Марзуки, Впечатления от чемпионата мира // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 29. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/aintibaeatu-min-almundial> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁶ Насер Аль-Сахли, Гуманизация арабов: фобия Европы и сионизма // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 23. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/ansinatu-alearbi-fubya-'uwrubiyati-sihyunia> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

национального самосознания граждан ближневосточных стран, открыто проявляющих свою именно арабскую идентичность, основанную на религиозной, этнической и языковой близости. Малик Ванус, палестинский журналист, полагает, что именно это и вызвало резко негативную реакцию со стороны Израиля, которого, как считает эксперт, возрождение идей арабизма, получившего уникальный исторический шанс после нескольких десятилетий кризиса и упадка вернуться на политическую арену в качестве народной и общественной, а не направляемой и контролируемой государством, инициативы¹.

Либеральные эксперты предостерегают от спекуляций относительно того, что проведение Чемпионата в арабской стране может стать стимулом для роста исламизма². Проведение Чемпионата мира на Ближнем Востоке и успех марокканской команды, сборной западной страны, как полагают эксперты, санкционировал в западном информационном дискурсе рост антиисламских и антиарабских настроений, превратив футбол в «дверь, которая открыла обсуждение присутствия ислама и связанной с ним идентичности» в мире спорта³. В самом же Марокко подобные успехи воспринимаются позитивно в контексте укрепления «национального единства перед лицом внутренних и внешних угроз» [6], которыми являются коллективные страхи Запада, направленные против арабов и мусульман. Усиление антиарабских фобий, как полагает палестинский эксперт Бээил Талузи, сформулировавший в значительной степени провокационный вопрос «Нужен ли футбол для арабского единства?»⁴, стало ответной реакцией на попытки реанимации панарабизма на Ближнем Востоке.

Критика со стороны Запада самого факта проведения Чемпионата в Катаре воспри-

нимается как продолжение традиции европейского ориентализма. Именно поэтому Ясир Абу Хилала, иорданский журналист, полагает, что актуальное восприятие событий «восходит к взглядам западных востоковедов на то, что относится к арабам, мусульманам и к Востоку в целом, а также к стране размером с Катар в частности»⁵. В этом отношении проведение Чемпионата мира в Катаре в значительной степени содействовало росту арабской солидарности и усилению национализма, основанного, в том числе, и на актуализации образа Другого, универсальным кандидатом на статус которого в конце 2022 г. в арабском мире оказался Запад.

Выводы

Проведение Чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 г. стало не только спортивным, но и политическим событием, которое подчеркнуло идеологические противоречия, в том числе — в восприятии прошлого арабского мира. Формально спортивные мероприятия стали стимулом для обострения мемориальных конфликтов, стимулируя «войны памяти» между западными и арабскими странами. Основные противоречия пролегли в сфере восприятия относительно недавней истории, так как та отягощена травмами ориентализма и колониализма. Чемпионат мира в арабской стране стал стимулом для исторической и политической рефлексии среди интеллектуалов и аналитиков Запада и Ближнего Востока одновременно. Если для восприятия чемпионата со стороны первых в большей или меньшей степени были характерны рецидивы и проявления колониального мышления, то для вторых не меньшую роль играла ответная протестная реакция, направленная как против ориентализма, так и колониализма.

В арабском интеллектуальном дискурсе скептическое отношение Запада к способности Катару организовать и провести столь масштабное событие как Чемпионат мира воспринималось одновременно как пережиток колониализма, свидетельство колониального стиля мышления, воспроизводства негативного образа арабского Ближнего Востока в западных СМИ. Проведение Чемпионата в 2022 г. неизбежно стимулировало

¹ Мохамед Ахмед Беннис, Другой арабизм // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 22. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/aleurubati-al'ukhraa> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

² Абдул Рахман Халали, Тот самый религиозный популизм на фестивале ЧМ // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 21. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/tilika-alshaebawiati-aldiyaniati-fi-mahrajani-ka'as-alealam> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

³ Абдулла Хадари, Сборная Марокко и глобальные амбиции // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 28. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/muntakhab-almaghribi-wqafzati-altimuhi-alealamia> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁴ Бээил Талузи, Матч за арабское единство // Al-Araby Al-Jadeed. 2023. Yanayir 01. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/mubarat-lilwahdati-alearabia> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

⁵ Ясир Абу Халала, От «пурдаха» до «бишта» на величайшем чемпионате мира // Al-Araby Al-Jadeed. 2022. December 23. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/mn-alburdt-'ila-albsht-fy-aezm-mwndyal> (дата обращения: 12.01.2023) (на арабском языке).

арабских аналитиков и экспертов проводить параллели с историческим опытом, так как в силу действия негативного колониального наследия арабы не только не принимали до 2022 г. столь значимых спортивных турниров, но и не достигали сопоставимых успехов и результатов на других соревнованиях. Отсутствие реальных социальных и экономических достижений значительной части стран Ближнего Востока объяснялась арабскими авторами через призму истории, отягощенной наследием колониализма и влиянием ориентализма, которые сформировали неверные, на их взгляд, образы Северной Африки и Леванта.

Столкновение различных точек зрения обострилось и в силу наличия третьей стороны, представленной Израилем, на который арабские интеллектуалы склонны возлагать немалую ответственность за проблемы и трудности Ближнего Востока чем на Запад. Действие этих факторов в комплексе, представленных западным неприятием, сопряженным, по мнению арабских экспертов, с израильским сионизмом, фактически актуализировало игнорируемое измерение Чемпионата как современной формы мемориального конфликта и войн памяти.

Последние в комментариях и экспертных оценках арабских авторов обрели два измерения. Речь идет о мемориальной войне с Западом, который воспринимается как фактор, определивший отставание стран Ближнего Востока путем институционализации его зависимого и колониального статуса в прошлом. Чемпионат мира актуализировал состояние множественности и гетерогенности собственно арабских исторических и политических памятей, так как участие / неучастие тех или иных государств региона поставило перед экспертами проблемы отношения с местными элитами, ассоциируемыми с авторитарными режимами. Чемпионат стал поводом напомнить не только об исторической травме колониального наследия в исторической памяти, но и подчеркнуть зависимость арабских мемориальных культур от политической и идеологической конъюнктуры на национальном уровне.

Чемпионат в Катаре актуализировал транснациональность как измерение исторической памяти, что выразилось в попытках ревизии идеологии арабизма, воспринимаемой как не только форма идентичности, но и как пространство бытования другой версии коллективной исторической памяти, которая в меньшей степени искажена и подвержена манипуляциям со стороны

национальных политических элит, которые, используя различные национализмы — египетский, ливийский, сирийский и другие — стремились деконструировать коллективную память арабского мира в целом. Комментарии некоторых экспертов, которые были склонны апеллировать к ценностям именно арабизма, подчеркнули потенциал ревизионизма в пересмотре сложившихся мемориальных культур.

Проведение Чемпионата мира по футболу в 2022 г. в Катаре подчеркнуло универсальность исторической коллективной памяти, основанной на различных мемориальных культурах, показав, что спорт может являться эффективной формой политической мобилизации в рамках войн памяти, отягощенных взаимными претензиями, связанными с опытом ориентализма и колониализма, негативный эффект которых продолжает оказывать влияние на функционирование идентичностей арабского Ближнего Востока.

1. Варнавский, П. Границы советской бурятской нации: национально-культурное строительство в 1926 — 1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков / П. Варнавский // *Ab Imperio*. — 2003. — № 1. — С. 149 — 176.

2. Макаров, А. И. Историческая память: конструкция или реконструкция? / А. И. Макаров // Историческая экспертиза. — 2014. — № 1. — С. 4 — 10.

3. Цвиклински, С. Татаризм vs булгаризм: «первый спор» в татарской историографии / С. Цвиклински // *Ab Imperio*. — 2003. — № 2. — С. 361 — 392.

4. Allison, L. Sport and nationalism / L. Allison // *Handbook of sports studies* / eds. J. Coakley, E. Dunning. — L. : Sage Publisher, 2000. — P. 344 — 355.

5. Amara, M. Makhzanat Arriadah: Korat El-Kadam Namoudhajan: Makhzenization of Sport in Morocco: case study of football / M. Amara // *International Journal of the History of Sport*. — 2012. — Vol. 29. — № 15. — P. 2200 — 2203.

6. Amara, M. Sport and Political Leaders in the Arab World / M. Amara // *Histoire et Politique*. — 2014. — № 2 (23). — P. 142 — 153.

7. Amara, M. When the Arab World was mobilised around the FIFA 2006 World Cup / M. Amara // *The Journal of North African Studies*. — 2007. — Vol. 12. — № 4. — P. 417 — 438.

8. Bandyopadhyay, K. Defining moments in the history of soccer / K. Bandyopadhyay,

S. Naha // *Soccer and Society*. — 2019. — Vol. 20. — № 7 — 8. — P. 897 — 902.

9. Camino, M. "Red Fury": Historical memory and Spanish football / M. Camino // *Memory Studies*. — 2014. — Vol. 7. — № 4. — P. 500—512. — DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698014531594> (дата обращения: 16.01.2023).

10. Coakley, J. Mobilizing Past: nationalist images of history / J. Coakley // *Nationalism and Ethnic Politics*. — 2004. — Vol. 10. — № 4. — P. 531 — 560.

11. Ellwood, D. Geopolitics, sport, soft power: soccer and the Arab Gulf / D. Ellwood // USC Center on Public Diplomacy Blog. — 2020. — June 23. — URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/geopolitics-sport-soft-power-soccer-and-arab-gulf> (дата обращения: 16.01.2023).

12. Giulianotti, R. Football events, memories and globalization / R. Giulianotti // *Soccer and Society*. — 2019. — Vol. 20. — № 7 — 8. — P. 903—911.

13. Griffin, Th. National identity, social legacy and Qatar 2022: the cultural ramifications of FIFA's first Arab World Cup / Th. Griffin // *Soccer and Society*. — 2019. — Vol. 20. — № 7—8. — P. 1000—1013.

14. Hein, L. The Lessons of War, Global Power and Social Change / L. Hein, M. Sekden // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. — Armonk — New York ; London : M.E. Sharpe, 2000. — P. 2 — 14.

15. Henry, J. P. Sport, Arab Nationalism and the Pan-Arab Games / J. P. Henry, M. Amara, M. Al-Tauqi // *International Review for the Sociology of Sport*. — 2003. — Vol. 38. — № 3. — P. 295 — 310.

16. Howard, J. On Sport, Public History, and Public Sport History / J. Howard // *Journal of Sport History*. — 2018. — Vol. 45. — № 1. — P. 24 — 40. — DOI: <https://doi.org/10.5406/jsporthistory.45.1.0024> (дата обращения: 16.01.2023).

17. Outhwaite, W. Modernity, Memory and Postcommunism / W. Outhwaite, L. Ray // *Social Theory and Postcommunism* / eds. W. Outhwaite, L. Ray. — L. — NY. : Blackwell Publishing Ltd, 2005. — P. 176 — 197.

18. Rottier, P. Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland / P. Rottier // *Ab Imperio*. — 2004. — № 1. — P. 467 — 486.

19. Smith, A. D. Nationalism and the Historians / A. D. Smith // *International Journal of Comparative Sociology*. — 1992. — Vol. 33. — № 1 — 2. — P. 58 — 80.

20. Umkämpfte Vergangenheit. Geschichtsbilder, Erinnerungen und Vergangenheitspolitik

im internationalen Vergleich / hrsg. P. Bock, E. Wolfrum. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1999. — 304 s.

21. Vincze, T. Historical Exercises: Hungarian Sports Films As Political Commentary and Historical Memory / T. Vincze // *Apparatus. Film, Media and Digital Cultures of Central and Eastern Europe*. — 2018. — № 7. — URL: <https://www.apparatusjournal.net/index.php/apparatus/article/view/127>. DOI: <https://doi.org/10.17892/app.2018.0007.127> (дата обращения: 16.01.2023).

References

1. Varnavskiy P. (2003). Granitsy sovetskoj burjatskoj natsii: natsional'no-kul'turnoe stroitel'stvo v 1926 — 1929 gg. v proektah natsional'noj intelligentsii i natsional-bol'shevikov [The borders of the Soviet Buryat nation: national and cultural construction in 1926 — 1929. in the projects of the national intelligentsia and the national Bolsheviks]. *Ab Imperio*. no 1, pp. 149 — 176 [in Rus].

2. Makarov A.I. (2014). Istoricheskaja pamjat': konstruksija ili rekonstruksija? [Historical memory: construction or reconstruction?]. *Istoricheskaja ekspertiza*. no 1, pp. 4—10 [in Rus].

3. Tsviklinski S. (2003). Tatarizm vs bulgarizm: «pervyi spor» v tatarskoj istoriografii [Tatarism vs Bulgarianism: "the first dispute" in Tatar historiography]. *Ab Imperio*, no 2, pp. 361—392 [in Rus].

4. Allison L. (2000). Sport and nationalism. Coakley J., Dunning E. (2000). *Handbook of sports studies*. L., Sage Publisher, pp. 344—355 [in Eng].

5. Amara M. (2012). Makhzanat Arriadah: Korat El-Kadam Namoudhajan: Makhzenization of Sport in Morocco: case study of football. *International Journal of the History of Sport*. vol. 29, no. 15, pp. 2200—2203 [in Eng].

6. Amara M. (2014). Sport and Political Leaders in the Arab World. *Histoire et Politique*. no 2, pp. 142—153 [in Eng].

7. Amara M. (2017). When the Arab World was mobilised around the FIFA 2006 World Cup. *The Journal of North African Studies*. vol. 12, no 4, pp. 417— 438 [in Eng].

8. Bandyopadhyay K., Naha S. (2019). Defining moments in the history of soccer. *Soccer and Society*. vol. 20, no 7—8, pp. 897—902 [in Eng].

9. Camino M. (2014). "Red Fury": Historical memory and Spanish football. *Memory Studies*. vol. 7, no 4, pp. 500—512. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698014531594> [in Eng].

10. Coakley J. (2004). Mobilizing Past: nationalist images of history. *Nationalism and*

Ethnic Politics. vol. 10, no. 4, pp. 531 — 560 [in Eng].

11. Ellwood D. (2020). Geopolitics, sport, soft power: soccer and the Arab Gulf. *USC Center on Public Diplomacy Blog*. June 23, available at: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/geopolitics-sport-soft-power-soccer-and-arab-gulf> (accessed 16.01.2023) [in Eng].

12. Giulianotti R. (2019). Football events, memories and globalization. *Soccer and Society*. vol. 20, no 7 — 8, pp. 903—911 [in Eng].

13. Griffin Th. (2019). National identity, social legacy and Qatar 2022: the cultural ramifications of FIFA's first Arab World Cup. *Soccer and Society*. vol. 20, no 7 — 8, pp. 1000—1013 [in Eng].

14. Hein L., Sekden M. (2000). The Lessons of War, Global Power and Social Change. Hein L., Sekden M. (2000). *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States*. Armonk — New York ; London : M.E. Sharpe, pp. 2 — 14 [in Eng].

15. Henry J.P., Amara M., Al-Tauqi M. (2003). Sport, Arab Nationalism and the Pan-Arab Games. *International Review for the Sociology of Sport*. vol. 38, no 3, pp. 295 — 310 [in Eng].

16. Howard J. (2018). On Sport, Public History, and Public Sport History. *Journal of Sport History*. vol. 45, no. 1, pp. 24 — 40. DOI:

<https://doi.org/10.5406/jsporthistory.45.1.0024> [in Eng].

17. Outhwaite W., Ray L. (2005). Modernity, Memory and Postcommunism. Outhwaite W., Ray L. (2005). *Social Theory and Postcommunism*. New York ; London : Blackwell Publishing Ltd, pp. 176 — 197 [in Eng].

18. Rottier P. (2004). Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland. *Ab Imperio*. no 1, pp. 467—486 [in Eng].

19. Smith A.D. (1992). Nationalism and the Historians. *International Journal of Comparative Sociology*. vol. 33, no 1—2, pp. 58—80 [in Eng].

20. Bock P., Wolfrum E. (1999). *Umkämpfte Vergangenheit. Geschichtsbilder, Erinnerungen und Vergangenheitspolitik im internationalen Vergleich*. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1999. 304 s. [in Ger].

21. Vincze T. (2018). Historical Exercises: Hungarian Sports Films As Political Commentary and Historical Memory. *Apparatus. Film, Media and Digital Cultures of Central and Eastern Europe*, no. 7, available at: <https://www.apparatusjournal.net/index.php/apparatus/article/view/127> DOI: <https://doi.org/10.17892/app.2018.0007.127> (accessed 16.01.2023) [in Eng].

Статья поступила в редакцию 16.01.2023

For citing: Kirchanov, M. V. Perception of the 2022 FIFA World Cup in Qatar in Arab liberal analytics as a form of politics of memory / M. V. Kirchanov // *Socium i vlast'* [Society and Power]. — 2023. — № 1 (95). — P. 74—84. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-74-84. — EDN EDSULU.

UDC 323.232:930(=411.21)(045)

EDN EDSULU

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-74-84

PERCEPTION OF THE WORLD FOOTBALL CUP 2022 IN QATAR IN ARAB LIBERAL ANALYTICS AS A FORM OF MEMORIAL POLITICS

Maksym W. Kyrchanoff,

Voronezh State University,
Faculty of International Relations,
Associate Professor of the Department of Regional
Studies and Foreign Countries Economies,
Associate Professor of the Department of History
of Foreign Countries and Oriental Studies,
Doctor of Historical Sciences.
Voronezh, Russia.
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract

Introduction. The author analyzes the informational discourse of the World Cup in Qatar through the prism of collective historical memory. It is assumed that the Qatari Championship turned out to be both a sporting and political event. The article highlights the main problems that formed the information agenda, as well as the vectors and trajectories of the interpretation and perception of the Championship by liberal analysts and experts. Goal. The purpose of the article is to analyze the main directions of the liberal perception of the World Cup in Qatar in the information discourse of "Al-Araby Al-Jadeed" through the prism of the historical politics of memory.

Methods. The author uses the methods proposed within the memorial turn in modern interdisciplinary historiography, which make it possible to identify and systematize the features of the transformation of the collective historical memory of Arab societies through the prism of sports, actualised by the 2022 World Cup in Qatar.

Scientific novelty. The article is one of the few attempts to interpret the historical politics of memory in modern society in the context of the perception of sports as an element of the memorial culture and historical experience of the Arab societies of the Middle East.

Results. The article analyzes the main vectors and trajectories of the use of sports for the politicization and ideologization of historical memory. It is assumed that the Championship stimulated political and ideological contradictions between Arab experts on the issues of collective historical and political experience, as well as its reflection in memorial cultures. The author believes that Arab analysts formally used sports events to update the political, social and economic problems and contradictions of the Middle East through the prism of historical memory, visualizing the trauma of the colonial and orientalist heritage.

Conclusions. It is shown that the Championship actualized political contradictions in the perception of current historical experience, visualizing the lines of ideological demarcation between Arab intellectuals who actively used sports as an information occasion for discussing the problems of historical politics and the politics of collective memory, including the perception of the place and role of authoritarianism, democracy and human rights in contemporary memorial cultures. The author believes that the reaction of the elites to the attempts of the liberal media to turn sport into a space for memorial conflicts and wars of memory was minimal, as the elites were focused on maintaining control and receiving economic dividends from the World Cup. It is shown that the politicization of sports has become the contribution of modern liberal media to the aggravation of wars of memory as a form of memorial conflicts in the Arab world.

Keywords:

Qatar,
football,
World Cup 2022,
Arab states,
historical politics,
politics of memory,
wars of memory,
sport as a space of memory,
pan-Arabism